

Зоя Правко и Алексей Сютков

Возлюбленная графа

Художник: Юлия Рахманок

Зоя Правко

**Возлюбленная графа.
Художник Юлия Рахманюк**

«Издательские решения»

Правко З. В.

Возлюбленная графа. Художник Юлия Рахманюк /
З. В. Правко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852791-3

Юная Мейбл Хоксуорт обладает даром оживлять нарисованные картины.
Одним зимним днем она нарисовала мужчину из ее сна, не зная, что встретит
свое счастье.

ISBN 978-5-44-852791-3

© Правко З. В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

**Возлюбленная графа
Художник Юлия Рахманюк**

**Зоя Владимировна Правко
Алексей Сютков**

© Зоя Владимировна Правко, 2017

© Алексей Сютков, 2017

ISBN 978-5-4485-2791-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Окраина Лондона. Ноябрь. 1860 год.

Карета наконец остановилась. Мейбл выглянула в окно. Она была уже на месте. Открыв дверцу, девушка спустилась на землю. Перед ней возвышался замок XV века. Его острые башни тянулись к небу, где кружили вороны. Они будто приветствовали ее. Девушка поехала. Этот замок казался ей несколько мрачноватым. Именно здесь ей надлежит теперь жить. Как ее здесь встретят? И насколько изменится ее жизнь теперь, без любимой матери? На смертном одре она открыла ей всю правду. А она была такова: ее отцом был не достопочтенный доктор Хоксюрт, а герцог Фоули.

Когда-то мать Мейбл, юная и прекрасная Валери, влюбилась в герцога. У них была красивая, но короткая любовь. Отец герцога вознамерился женить его на другой, и это не обсуждалось. Герцог ушел из жизни Валери, оставив ее беременной. Но о своей дочери не забывал, поскольку других детей у него не было. Вскоре Валери тоже вышла замуж, за доктора Хоксюрта, и тот дал малышке свое имя. Его мало заботило, что эта девочка не его дочь. Вопреки всему он испытывал к ней нежные чувства, поскольку сам детей не мог иметь, а они были его слабостью. Да и как можно было не любить такую малышку, которая просто принесла столько света в его жизнь? И сама девочка обожала своего отчима, которого считала отцом. Но герцог и Валери, живя на разных концах страны, помнили друг о друге.

Спустя долгие годы Валери и герцог встретились на одном из приемов. Герцог снова мог видеть свою драгоценную Валери, говорить, обнимать во время танца. Фоули смог рассказать, что его жена умерла от страшного недуга. Ее кожу покрыли язвы, которые не заживали, и в конечном счете эта болезнь свела ее в могилу. Избавившись от такой ноши, как нелюбимая жена, он принялся искать свою Валери. Теперь он с легкостью мог предложить ей место любимой жены и титул герцогини. Но, к сожалению, Валери уже была замужем. Герцогу было невыносимо больно оттого, что его малодушие сыграло с ним злую шутку. Что он уступил родительскому давлению и обрек их обоих на мучения. Более того, его дочь так и не знала родного отца. Но муж Валери был порядочным человеком, и это несколько смягчало мучения герцога. Так, ни с чем он вернулся в Лондон. После этого он непонятно зачем женился на вдове с сыном. Когда он делал ей предложение, то был мертвецки пьян, и вдова, конечно же, согласилась, надеясь запустить руки в карманы герцога. Теперь он сам был болен чахоткой и хотел вопреки всем правилам все состояние оставить своей единственной дочери.

И вот, в начале ноября мать на смертном одре раскрыла ей все тайны и передала бумагу, в которой говорилось, что герцог умер и все свое состояние оставил Мейбл.

– Ты должна ехать в Лондон, дорогая, – говорила Валери, – там, в Лондоне, у тебя будет целое состояние твоего отца. А доктора, как ты знаешь, не слишком богаты.

Так, Мейбл продала уютный домик с садом в Линмуте и, заплатив по долгам, уехала в Лондон.

Но были еще жена герцога и ее сын, которым он оставил некую сумму и часть замка.

Теперь должна была начаться ее новая жизнь. Еще раз полюбовавшись величественным замком, она направилась к крыльцу. Сердце ее громко билось, выдавая волнение. Как ее здесь примут? Наверняка с презрением, учитывая, кто она такая. Постучав в дверь, она принялась ждать. С той стороны послышались шаркающие шаги, и на пороге появился старик лет восьмидесяти.

– Что вам угодно, мисс? – осведомился старик. У него были добрые голубые глаза, которые смотрели на девушку с любопытством.

– Я Мейбл Хоксуорт, дочь герцога Фоули, – выдохнула девушка. После этих слов старик достал из кармана пенсне и, нацепив его на нос, еще раз внимательно посмотрел на девушку. Мейбл стало неловко. Ее рассматривали, словно букашку через лупу.

– Так вы и есть та самая дочь нашего хозяина? – как бы не веря происходящему, спросил старик.

– Она самая, – подтвердила Мейбл, сгибаясь под тяжестью своего чемодана.

– Проходите, мисс, – старик открыл дверь пошире, пропуская девушку внутрь. Мейбл вошла в большой холл. И успела заметить, что внутри все не так мрачно, как снаружи, а наоборот, очень даже уютно. После слуга проводил ее в зал, где горел в камине огонь. Только теперь Мейбл поняла, как ей холодно и что ее руки заоченели.

– Ее светлость сейчас в библиотеке, я доложу ей о вас, – и слуга удалился.

Мейбл поставила чемодан на пол и подошла к камину. Благодатное тепло разлилось у нее по телу. Девушка начала согреваться. Она огляделась. Зал был просторный и светлый. У камина стояло два удобных кресла, обитых синим бархатом, чуть дальше стоял удобный диванчик, еще два удобных кресла, столик. На этом мебелировка заканчивалась. Еще возле окна в большом горшке росла пальма. Она создавала в зале некий уют.

Через несколько минут девушка услышала шаги. Это был стук каблучков, и в зале появилась герцогиня Фоули собственной персоной. Взгляды обеих встретились. Они рассматривали друг друга. Одна из них была молодая, невысокого роста, стройная, с иссиня-черными волосами и зелеными, как у кошки, глазами. На правой щечке возле губ была родинка, она придавала некий шарм такому милому личику.

Вторая же, напротив, была уже в годах, но сумела сохранить свою привлекательность. Высокого роста, стройная, с иссиня-черными волосами, убранными в замысловатую прическу; глаза, черные, как угли, были холодные, и смотрели они на Мейбл с высокомерием. Одея она была по последней моде – в темно-синий наряд.

– Мне сообщили, что ты дочь моего покойного мужа, герцога Фоули, – после осмотра сообщила ее светлость.

– Так и есть, – подтвердила девушка, – я Мейбл Хоксуорт.

– Я именно так тебя и представляла, – фыркнула герцогиня и смерила девушку холодным взглядом. – Ну, а я Алиса Вудсток.

После таких слов Мейбл почувствовала себя неудобно. Немного помолчав, герцогиня добавила: – Мы уже приготовили для тебя комнату. Так что располагайся.

– Спасибо, ваша светлость, – поблагодарила девушка.

– Устраивайся, детка, – смягчилась герцогиня, – у нас ужин будет через час в столовой. Уильям, – обратилась герцогиня к старому слуге, – занеси чемодан мисс Хоксуорт.

– Да, ваша светлость, – покорно произнес слуга и взялся за чемодан.

Мейбл шла по коридору, разглядывая портреты, которые висели на стенах. Судя по всему, это были предки ее отца. Знать бы, как выглядел ее отец! Эти мысли преследовали ее с тех пор, как она узнала всю правду. Но лучше бы ей ее не знать. Тогда она не была бы незаконнорожденной и могла бы смело всем смотреть в глаза. А герцог? Видимо, его любовь была не так уж и сильна, раз он не стал за нее бороться. Взаимные чувства даются не каждому, и нужно суметь их сберечь.

Вскоре они дошли до комнаты, которая была отведена Мейбл, и слуга вошел. Мейбл за ним.

– Вот это ваши апартаменты, мисс Хоксуорт, – ставя чемодан на пол, произнес слуга.

Мейбл огляделась. Комната была выдержана в синих тонах. Кровать, тумбочка, туалетный столик, пуфик и два кресла у камина, в котором горел огонь, – все выглядело поистине по-королевски. Ей определенно хотелось здесь жить.

– За той дверью ваша гардеробная и ванная комната, – сообщил слуга.

Мейбл прошла по мягкому персидскому ковру в гардеробную и заглянула в ванную комнату. Эти комнаты были внушительных размеров.

– Что-нибудь еще, мисс Хоксфорд? – спросил слуга.

– Я хотела бы принять ванну, – изъявила желание девушка, – хочу смыть с себя дорожную пыль.

– Будет исполнено, – произнес старик и вышел из комнаты выполнять поручение.

Мейбл сняла с себя плащ и присела в кресло возле камина. Огонь приятно грел ее. За эти дни, что она добиралась сюда, девушка изрядно устала. Ей хотелось лечь в теплую постель и уснуть. Но надо было сначала поужинать. Слово «еда» заставило заурчать у нее в животе.

*** **

Герцогиня Фоули в нетерпении ходила взад-вперед по гостиной. Приезд незаконнорожденной дочери герцога ее взволновал. Еще бы! Не будь этой дочери, все состояние герцога досталось бы ей и ее сыну. Ей все время что-то мешало быть обеспеченной. Сначала это был ее муж, граф Солтенхерст, которыйпил каждый день до потери пульса и в итоге пропил все, что можно, теперь эта девчонка. Нужно было что-то делать. И план у нее был уже готов. Герцогиня уже приступила к его реализации. Она надеялась только, что ничто не разрушит ее планы. Хлопнула входная дверь, и вскоре в гостиной появился сын ее светлости Генри. Если мать была приятной внешности, со стройной фигурой (в ее-то возрасте!), то сын был не в нее и вообще неизвестно в кого, поскольку и не в отца: среднего роста, с округлым брюшком, с рыжей густой шевелюрой и десятками веснушек на лице. Единственное, чем он мог похвастаться, – это восхитительной улыбкой с белоснежными ровными зубами. Эта улыбка меняла все и делала его милым, коим он не являлся. Он так же, как его отец, прикладывался к бутылке и волочился за каждой юбкой. Герцогиня как могла боролась с пагубной привычкой своего сына, но он тайком напивался и засыпал на диване в библиотеке, не доходя до своей комнаты.

– Ты вовремя, – проговорила герцогиня, поглядев на часы, стоящие на каминной полке, – эта незаконнорожденная явилась несколько минут назад.

– Ну и что, – отмахнулся граф, подходя к бару и наливая себе порцию виски.

– Что значит «ну и что»? – возмутилась герцогиня, отбирая у него стакан. – О чем мы с тобой договорились?

– Если тебе так необходимы эти деньги, сама и женись на ней, – буркнул граф, пытаясь забрать у матери стакан.

– Что? – герцогиня не верила в то, что услышала. – Деньги нужны только мне, а тебе нет? На что ты будешь покупать свой алкоголь?

– Значит, брошу пить, – ответил граф и уселся в кресло.

– Значит, тебе надо стать нищим, чтобы бросить пить? – поинтересовалась герцогиня.

– Я не хочу жениться, мама! – возмущено воскликнул Генри.

– Это необходимо, – заявила герцогиня, – если хочешь и дальше жить на широкую ногу, нужно приложить усилия. К тому же после свадьбы мы устроим ей несчастный случай и все деньги перейдут в наши руки, – злоеце добавила Алиса.

– Ладно, – вскочил Генри, глядя на мать, – что мне надлежит делать?

Та часть плана, где они избавляются от главной наследницы, нравилась ему больше женитьбы, и он, пожалуй, готов был потерпеть некоторое время, лишь бы убрать ее с пути к наследству герцога.

– Ты должен ее очаровать, – продолжала герцогиня, – я сейчас прикажу одной из служанок сходить в мою оранжерею и срезать три красивых красных розы. В такое время года цветы – это редкость.

– Я готов играть роль влюбленного, но только ради денег, – согласился граф и снова подошел к бару налить себе изрядную порцию виски.

*** **

Ровно через час Мейбл спустилась вниз. Ее там встретили герцогиня и ее сын.

– Дорогая, – обратилась Алиса к Мейбл, – познакомься. Вот этот молодой человек – мой сын, граф Солтенхерст. Но ты можешь звать его просто Генри.

– А вы, надо полагать, дочь моего отчима, Мейбл, – предположил граф и широко улыбнулся. Он надеялся, что его улыбка затронет уголки девичьего сердца. Так обычно было с теми дамами, с которыми он встречался.

– Так и есть, – подтвердила девушка.

– Мисс, рад нашему знакомству, – проговорил граф, целуя ей ручку. – А вот это вам, – и невесть откуда у него в руках появились красные розы.

– Ох, – растерялась девушка, – букет в такое время года?

– Мне хотелось сделать приятное такой прелестной юной леди, как вы, – произнес Генри, все так же улыбаясь.

– Мне очень приятно, – созналась удивленная Мейбл.

– Моя мать занимается выращиванием цветов, у нее целые клумбы в оранжерее, – добавил Генри.

– Правда? – поинтересовалась Мейбл.

– Да, дорогая, – подтвердила герцогиня, – я люблю цветы. Ухаживать за ними – мое любимое занятие. Цветы бывают лучше людей, – а потом добавила: – Надо эти цветы поставить в воду.

Вскоре так же неожиданно, как и букет, появился слуга и унес цветы в комнату Мейбл, а вся троица оказались в просторном зале, где уже был сервирован стол.

– Сегодня наша кухарка приготовила чудесного гуся с грибами, – проговорила герцогиня, присаживаясь во главе стола.

– Мама обожает это блюдо, – довел до сведения Мейбл Генри.

– Я тоже его люблю, – отозвалась девушка.

Генри помог присесть Мейбл и напротив нее уселся сам. Слуги принялись суетиться вокруг господ. Все шло хорошо. Герцогиня показалась девушке милой женщиной, которая приняла ее тепло несмотря на то, что почти всем состоянием владела Мейбл. Часть этого замка принадлежала герцогине и графу, поэтому им придется как-то ладить. Мейбл это показалось не таким сложным. Герцогиня ничем не выдавала своего недовольства. Мейбл только надеялась, что так будет и дальше.

– Скажи, дорогая, – нарушила тишину герцогиня, – у тебя уже есть жених?

– Нет, – потупилась Мейбл. Девушка тут же вспомнила Джайлза. Он оставил ее, как только узнал, кто она есть, а именно незаконнорожденная. Даже тот факт, что она наследница большого состояния, его не остановил, и юноша обратил свой взор на дочь маркиза. Та была не только богата, но и красива. Вместе они составили чудесную пару. Оба красивые снаружи, но такие пустые внутри. Так и закончилась их с Джайлзом история любви. Но это должно было остаться ее тайной: ни к чему кому-то знать, что ее променяли на другую, вернее на титул и громкое имя.

– Какая досада, – пожалела ее герцогиня, – но не переживай. У такой милой девушки, как ты, он непременно появится, когда ты начнешь выезжать в свет. Только тебе нужен будет новый гардероб, чтобы ты свела всех с ума.

– Я не думаю, что могу кого-то заинтересовать, – высказалась девушка, – у меня вполне заурядная внешность, вряд ли кто на меня обратит внимание. «Если только не прознают про состояние моего отца, – про себя подумала девушка, – теперь я тоже богата и могу вполне стать лакомым кусочком для охотников за состоянием».

– Не стоит так плохо думать о себе, – не согласился с ней граф, – вы очень красивы. Ваши зеленые глаза просто будоражат мое воображение.

– Вы мне льстите, ваше сиятельство, – покраснелась Мейбл.

– Зовите меня Генри, пожалуйста, – попросил граф, – мне будет очень приятно.

Он смотрел на нее, когда произносил эти слова. Она покраснелась, значит, он на правильном пути. Генри был до тошноты любезен, и его это злило. Так расшаркиваться перед какой-то девчонкой было выше его сил. Но его дражайшая маменька разработала план, который поможет им разбогатеть, и нужно было его придерживаться. Он считал минуты, когда прекратится этот дурацкий ужин и ему не нужно больше будет разыгрывать из себя очарованного этой девицей.

– Хорошо, Генри, – произнесла Мейбл. Она чувствовала себя среди этих людей уютно. Они казались ей милыми, душевными. Она не рассчитывала на такой теплый прием. Ей казалось, что она столкнется с холодностью и высокомерием. Эти люди имели больше прав на наследство, чем она. Но все сложилось как нельзя лучше, и Мейбл была им благодарна за это.

– Детка, тебе не нравится этот салат? – проникла сквозь мысли Мейбл герцогиня. – В таком случае я прикажу принести другой.

– Нет, не стоит, – запротестовала Мейбл, – все очень вкусно. Но я хотела бы прилечь. Дорога сюда была долгой, я устала.

– Конечно, дорогая, – согласилась с ней герцогиня, – иди отдыхай, а Генри тебя проводит.

– Я?! – удивленно вскинул бровь граф.

– Разумеется, – и герцогиня наступила своему сыну на ногу под столом так, чтобы Мейбл не заметила этого.

Граф прокашлялся.

– Дорогая Мейбл, я в твоём распоряжении, – промолвил граф, вставая и помогая встать девушке.

Герцогиня злорадно ухмылялась, провожая глазами эту парочку. Она уже видела себя безумно богатой, одетой в бархат и шелка и владелицей многих фабрик. Никто не посмеет отнять у нее ее состояние, никакая незаконнорожденная дочь мужа, которой оказано столько почестей, и ни кто бы то ни был.

Глава 2

Следующий день выдался солнечным. Лучи утреннего солнца, разбудив Мейбл, легли ей на лицо. Мейбл этой ночью хорошо спала, поэтому чувствовала себя бодрой. Облачившись в серое шерстяное платье, она встретилась с герцогиней и графом. После вкусного завтрака, румяных булочек с малиновым джемом, Генри отправился показывать новой жительнице замок. А герцогиня отправилась в оранжерею к своим цветам. Замок оказался большим, поэтому осмотр занял немало времени. Здесь было много комнат, в которых никто не жил, и они одиноко пустовали. На стенах длинных коридоров висели портреты. И граф принялся рассказывать Мейбл, кто все они такие.

– Вот этот человек с надменным выражением лица и взглядом зеленых глаз и есть ваш отец, мисс Хоксуорт, – произнес граф, остановившись у одного из портретов. – Он был строгий, но справедливый. Много раз он вытягивал меня из передраг, в которых я по своей глупости оказывался. Он был мне как отец, которого мне не хватает.

Он и сам не знал, зачем гордил всю эту чепуху. Наверное, ему было стыдно признаться, что этот человек не поощрял его пьянки и разгульную жизнь. Герцог несколько раз находил своего пасынка в плачевном состоянии, когда тот, мертвецки пьяный, валялся у ворот замка или когда тот на приеме в пьяном угаре начинал приставать к какой-нибудь юной барышине. Сколько он наделал долгов, играя в азартные игры! И каждый раз был скандал, и каждый раз герцогиня защищала своего сына, на что герцог кричал, что выставит их вон за дверь без гроша в кармане, если будут позорить его доброе имя.

– Жаль, что я его не знала, – проговорила Мейбл, глядя на своего отца.

С каким бы удовольствием граф рассказал, что ее отец был скряга и скандалист! Его графу нисколько не было жаль. Он отправился на тот свет – туда ему и дорога.

– Он рассказал нам о вас на смертном одре, – поведал граф, – он раскаивался, что не отстоял свою любовь и женился на другой по приказу родителей. Так он потерял вас – самое дорогое, что могла подарить ему жизнь, и самое малое, что он мог сделать, – это назначить вас основной наследницей всего его обширного состояния.

– Следовательно, по вашим словам, он был светлый человек. Если бы не обстоятельства, мы бы все были вместе, – проговорила Мейбл, глядя на портрет.

Ей даже показалось, что ее отец с портрета взирает на свою дочь, разглядывая, в какую прелестную барышню она превратилась. И какое-то тепло разлилось по телу девушки, хотя в коридоре прямо-таки пробежал холод.

– А вот это его отец, августейший Александр Вудсток, – они перешли к другому портрету.

С этого портрета на них взирал человек еще с более надменным взглядом зеленых глаз. Мейбл, глядя на эти портреты, поняла, что зеленые глаза – это фамильная черта Вудстоков, которую она и унаследовала вместе с состоянием.

От взгляда этого человека у Мейбл побегали мурашки по коже. Похоже, эта семейка считала себя властелинами мира сего, а простых людей – просто грязью под ногами. Мать Мейбл была дочерью обедневшего графа, не удивительно, что родители ее отца были против такого союза.

После этого последовали еще портреты многочисленных членов семьи покойного герцога Фоули. Все они были надменные и высокомерные аристократы. И все холодно взирали с портретов. Среди всей этой галереи была лишь одна милая женщина – тетя отца Мейбл, сестра матери. Ее голубые глаза смотрели по-доброму, а легкая улыбка озаряла красивое лицо.

– Ну а теперь прогуляемся по первому этажу, – произнес граф, и они спустились вниз.

Там находилась музыкальная комната, где стоял белый рояль и несколько арф. Мейбл тут же уселась за рояль, ее пальцы коснулись клавиш.

– Вы умеете играть, мисс Хоксуорт? – поинтересовался граф, услышав прекрасную мелодию.

– Меня мама научила, – отозвалась Мейбл и вскоре запела. Ее приятный голос заполнил всю комнату и разбудил неведомые чувства Генри.

До этого ему казалось, что он прожженный циник, пустой и умеющий лишь напиваться, но Мейбл доказала, что и прекрасное ему не чуждо. Он слушал голосок своей «суженой» и наслаждался им и прекрасной мелодией. Его мать не играла ни на каком инструменте, да и голос у нее был грубый. Даже одну песню в ее исполнении граф бы не выдержал. Единственное достоинство, которое было у герцогини, – это выращивание цветов. Эти прекрасные растения радовали глаз и нос. Герцогиня по часу пропадала в оранжерее и возилась со своими розами.

– Прекрасная песня, – граф был тронут таким произведением искусства, – я бы послушал еще что-нибудь в вашем исполнении, мисс Хоксуорт.

– Тогда я спою вам песню под названием «Белая роза любви».

– Я готов слушать что угодно, мисс, – и граф поцеловал ей ручку, – лишь бы в вашем исполнении, лишь бы слышать ваш голос.

Щечки Мейбл порозовели, и ее пальцы снова коснулись клавиш. В комнате снова раздалась прекрасная мелодия вместе с ангельским голоском Мейбл. Эта песня была о двух влюбленных. Но неожиданно между ними встал третий и захотел разлучить влюбленных и жениться на прекрасной Эмили. Между двумя джентльменами состоялась дуэль, и влюбленный погиб. А девушка, из-за которой была эта дуэль, носила погибшему возлюбленному на могилу белые розы.

– Вы знаете такие проникновенные песни, – растрогался граф, – у меня просто сердце замирает.

– Ее написал мой старый друг, поэт и композитор, – поведала ему девушка, – а эта история произошла с его кузеном и лучшим другом.

– Я весьма сожалею, – проговорил Генри, – это такое горе – терять своих близких.

Хотя ему было неизвестно, что это такое. Он никого не любил и ни к кому не был привязан. Разве что только к бутылке. Она заменяла ему все радости жизни. Он не печалился, когда умер отец, и не будет печалиться, когда его матушка отдаст богу душу. Такие убудки, к сожалению, заполнили некую долю земли и живут в свое удовольствие, мучая родных и доканывая их до полного изнеможения.

Герцогиня помнила, как несколько раз ее дражайший сынок в пьяном виде поднял на нее руку и мог бы убить, будь у него под рукой пистолет. Он ни о чем не жалел. Кричал, что его мать сама виновата: не нужно его тревожить, когда он в таком состоянии. Граф говорил, что ему нет проку от этой старой карги, которая все время учит жизни и говорит, что можно делать, а чего нельзя. Он до смерти устал от поучений. И потому каждый раз после их ссор он уходил из дома и напивался где-то в мужском клубе, а потом посещал дома терпимости. Вся его одежда пропитывалась спиртным и приторными духами.

Очередным местом их просмотра была библиотека. Комната была просторной и светлой. Ее заполняло большое количество стеллажей с расставленными на них книгами.

– Бог мой! – восхищено произнесла девушка, прикасаясь к книгам. – Здесь, наверное, их сотни, – предположила она.

– Сотни? – фыркнул граф. – Их собирали на протяжении трех веков. Их тут тысячи.

Мейбл достала какую-то толстую книгу в золотистом переплете.

– Марк Бэлоу «Под счастливой звездой», – прочитала девушка.

– Матушка сказала, что это глупый роман.

– Почему? – удивилась Мейбл. – А про что, не сказала?

– Про обыкновенного пирата, который влюбился в дочь герцога, которая когда-то венчалась с маркизом, и похитил ее. Потом увез ее на Ямайку, и она там родила ему близняшек-девочек. И жили они долго и счастливо.

– Это так романтично: влюбиться в пирата, – заговорила Мейбл, и ее глаза заблестели, – особенно если он красавец и благородное ему не чуждо.

– Вы, женщины, странные существа, – удивился граф, – как можно полюбить пирата? Это же безжалостные бандиты, они могут глотку тебе перерезать и глазом не моргнуть.

– Но встречаются благородные разбойники, – не согласилась Мейбл. – Я непременно прочту эту книгу.

– Хотя я ничего интересного не нахожу в книгах. Все это пустое перемалывание слов. Какие-то глупые фантазии тех, кому нечем заняться, – высказался граф.

– А я нахожу все это увлекательным, – стояла на своем девушка, – в книгах происходит столько всего интересного!

– В жизни все это красочней, – добавил граф, со скептицизмом глядя на книги.

Он и правда не находил в них ничего увлекательного. Это было понятно. Его волновали только свои проблемы, а до чужих и дела не было. Он наблюдал, как Мейбл восхищалась многими книгами, изъявляя желание их почитать, и думал о том, как поскорее исчезнуть из дома. Его ждали друзья и выпивка. Он посмотрел на часы, стоящие на камине. Был полдень. Вот уже два часа как они болтаются по замку. Он и так уже уделил ей много времени, пора уходить. Генри уже хотел так и сделать, как в библиотеке появился старик Уильям.

– Мисс Мейбл, – обратился он к девушке, – я пришел вам поведать, что наша кошка Лиза родила пятерых котят. Они сейчас в конюшне в пустом загоне, не хотите взглянуть?

– Какая прелесть! – Глаза девушки заблестели. – Я хочу на них посмотреть. Генри, – она посмотрела на графа, – вы составите мне компанию?

– Прошу прощения, мисс Хоксуорт, но мне уже пора на встречу, – граф хотел исчезнуть как можно скорее.

– Генри, прошу вас, – Мейбл с мольбой посмотрела на графа, – прошу вас, идемте со мной, хоть ненадолго.

Граф вздохнул. Вот привязалась. Чего только не приходится делать ради денег! Даже возиться с надоедливymi девицами.

– Только ради вас, мисс Хоксуорт, – граф взял себя в руки и нацепил любезнейшую улыбку на свое веснушчатое лицо.

– Спасибо, Генри, – Мейбл улыбнулась в ответ. – Уильям, принесите мне мое пальто.

– Будет сделано, мисс, – произнес старик и вышел.

– Неужели вы любите этих чудовищ? – удивился граф.

– Они вовсе не чудовища, – возразила Мейбл, – они очень милые, такие маленькие пушистые комочки.

– А еще они царапаются и орут, – граф даже вздрогнул.

– Я их все равно люблю, – ответила Мейбл.

Вскоре они оказались в конюшне. Девушка с оживлением наблюдала, как на соломе шевелятся пятеро маленьких котят.

– Они такие милые, – восторгалась Мейбл. – Генри, только посмотрите!

– Не заставляйте меня на них смотреть, мисс Хоксуорт, – взмолился граф, – я согласился вас сопровождать, но не наблюдать за ними.

Все пятеро были черно-белого окраса. Пять комочков прижались к матери в поисках тепла.

– Здесь им будет хорошо, мисс Хоксуорт, – заверил девушку конюх, – мы приглядим за ними, особенно в такую непогоду.

– Я еще завтра приду к ним и принесу Лизе чего-нибудь вкусненького, – высказалась Мейбл.

Внезапно в конюшню вбежал юноша – еще один слуга. Он обвел всех присутствующих глазами и остановился на графе.

– Ваше сиятельство, – произнес он, – вас спрашивает маркиз Уэстон.

– Уиллаби здесь? – переспросил граф.

– Он ждет вас в гостиной, – подтвердил юноша.

– Дорогая мисс Хоксуорт, – обратился граф к Мейбл, – меня ждет мой друг, вынужден откланяться, прошу меня извинить.

– Конечно, Генри, идите, – сказала Мейбл.

Граф откланялся и пулей вылетел из конюшни. Мейбл осталась в окружении слуг.

– Они только что родились, – поведал конюх, – да только не вовремя. Холод на улице, без тепла матери пропадут.

– Я буду приходить к ним, приносить для Лизы что-то вкусненькое, чтобы она больше времени была со своими детьми, – произнесла Мейбл, погладив одного из котят.

– Не бойтесь, мисс, – успокоил ее конюх, – мы тоже будем присматривать за ними. Мы любим животных, – и слуга погладил одну из лошадей, стоявших в стойле.

Мейбл заметила, что это была прекрасная лошадь белого цвета. Грива у этой лошади была золотистая. Конюх обратил внимание на интерес девушки к этой лошади.

– Это наша кобыла Ромашка, – произнес слуга. Мейбл подошла ближе к лошади и погладила ее.

– Вот, – обратился слуга к девушке и подал ей яблоко, – покормите ее. Она их обожает.

Мейбл взяла предложенное яблоко и начала кормить Ромашку. Девушке эта лошадь определенно нравилась. Мейбл снова погладила кобылу. А она уткнулась носом в ладонь Мейбл, выпрашивая еще яблоко.

– Я же говорил вам, – и слуга с улыбкой протянул Мейбл еще одно яблоко, – ради яблок на все готова.

А Мейбл вдруг почувствовала, что ее охватывает желание сесть верхом на лошадь и, как в былые времена, пуститься вскачь, даже не глядя на погоду.

– Скажите, а вы могли бы мне оседлать лошадь для прогулки?

– В такую погоду? – удивился слуга.

– Я ведь тепло оденусь, – Мейбл подарила слуге очаровательную улыбку, и тот растаял.

– Ну, как скажете, – слуга тоже улыбнулся и принялся исполнять поручение Мейбл.

Девушка в предвкушении прогулки направилась в дом переодеваться.

*** **

На следующий день герцогиня за завтраком сообщила, что к ним придут портнихи и будут снимать мерки, чтобы шить новые наряды.

– Эти твои шерстяные наряды никуда не годятся, – говорила Алиса. – Несмотря на то, что ты незаконнорожденная, все же дочь герцога должна выглядеть королевой.

– Я как-то не задумывалась о своем внешнем виде, – ответила Мейбл.

– А должна была, – попеняла ей Алиса, – дамы из высшего света всегда думают о своей внешности.

– Я тогда думала о моей больной матушке, – поведала девушка, – меня волновало лишь ее здоровье.

– Теперь ты должна подумать о себе, – поучала герцогиня, – потому как твои наряды просто ужасны.

– Конечно.

Вскоре в одной из комнат стало оживленно. Портнихи принесли несколько видов тканей всевозможных цветов. Многочисленные рулоны лежали на столах, поражая своей красотой. Атлас, бархат, велюр, шелк, муслин – все это должно было украсить стройную фигурку Мейбл.

– Я сегодня получила приглашение на торжество в честь годовщины свадьбы, – сказала Алиса Мейбл, пока портнихи над ней колдовали. – Ты должна выглядеть шикарно. Тридцать лет прожить вместе в любви и согласии – это достойно восхищения.

– Какой фасон платья мне лучше выбрать? – Мейбл листала журналы мод.

– Они все хороши, – ответила герцогиня, – но думаю, что вот это, бархатное синее с голубыми кружевами, будет просто великолепно.

Было решено его шить первым из всех.

– Мой сын будет сопровождать тебя, – продолжала свое герцогиня, – вы чудесная пара. Он признался мне, что равнодушен к тебе.

– Мне это, конечно, льстит, – сказала Мейбл, – но я никогда не смогу ответить на его чувства.

После этих слов портниха уколола Мейбл иголкой.

– Ай! Простите, мисс, – оправдывалась портниха, – я случайно.

– Безрукая, – повысила голос герцогиня, – где вас только таких берут?

– Я не хотела.

– Лучшие заканчивай свою работу, – раздраженно бросила герцогиня, – не век же мисс Мейбл торчать на этом табурете.

– Да, ваша светлость, – пробормотала портниха и принялась за дело.

– Почему, детка, ты так говоришь? – обратилась герцогиня к Мейбл.

– Я уже любила однажды, ни к чему хорошему это не привело, – призналась Мейбл, хотя ей было тяжело об этом говорить.

– С моим сыном ты обо всем забудешь, – заверила ее герцогиня.

Мерки с Мейбл снимали еще около часа, который она провела на табурете, после чего девушка уединилась в библиотеке с книгой в руке. Она решила во что бы то ни стало прочитать «Под счастливой звездой». Но, прочитав несколько страниц книги, уснула.

Ей снился сон. Она находилась в великолепном замке. Там был бал-маскарад. Кого только там не встретишь! От короля до пастушки. В углу беседовали Клеопатра и пират Черная Борода. А вон там – Ричард Львиное Сердце и гладиатор. И Мейбл в образе Изольды находилась среди огромного скопления людей. Но она была здесь чужой, ни одного знакомого лица. Вот кто-то наступил на подол ее зеленого платья. Извинившись, он скрылся в толпе. В следующую минуту ее кто-то толкнул, и она налетела на мужчину в черном костюме и маске.

– Простите, – промолвила Мейбл, – я случайно.

– Я все видел, мисс, не извиняйтесь, – ответил незнакомец и улыбнулся.

Что это была за улыбка! Можно и голову потерять. А эти голубые глаза! В них можно было утонуть.

– Простите, – снова пробормотала Мейбл и попыталась скрыться в толпе.

– Куда же вы? – поинтересовался незнакомец и кинулся ей вдогонку. – Вы не должны меня вот так просто покидать. Позвольте пригласить вас на вальс.

– Прошу меня извинить, – ответила Мейбл, – когда меня толкнули, я, кажется вывихнула ногу.

– Так я доктор, – улыбнулся незнакомец, – мы могли бы выйти на свежий воздух, найти лавочку, где бы я мог вас осмотреть.

– Мне как-то неловко, – щечки Мейбл порозовели.

– Все будет вполне пристойно, я вам обещаю.

Вскоре Мейбл и незнакомец оказались на улице возле скамеечки. На улице стояло лето, легкий ветерок играл их волосами. Мейбл присела на скамеечку, и незнакомец привстал на одно колено, чтобы осмотреть ее ногу. Мейбл снова покраснела до корней волос.

– Ну же, мисс, давайте мне свою ножку, – взбодрил ее незнакомец, – у меня к вам исключительно профессиональный интерес, обещаю, ваша добродетель не пострадает.

– Как вы можете глумиться в такой момент? – ахнула Мейбл.

– Я только пытаюсь вас успокоить, – оправдывался незнакомец.

В конечном итоге Мейбл показала ему свою ножку. Вскоре девушка почувствовала прикосновения пальцев незнакомца. Эти прикосновения не были ей неприятны. Они были легкие, нежные; от таких касаний можно было взлететь на небеса. И она бы это сделала, если бы не услышала:

– С вашей ножкой все в порядке, мисс, – констатировал незнакомец, – скоро вы сможете плясать.

На мгновение их взгляды встретились. Незнакомец сел на лавочку рядом с Мейбл. Он снял свою маску, она свою.

– У вас чудесные глаза, мисс, – нежно произнес незнакомец, – и прекрасные губки, я хочу вас поцеловать.

И он прикоснулся своими губами к ее губам. Это был нежный и чувственный поцелуй. Она впервые в жизни целовалась с незнакомцем. Что же в нем было такого, что ее так к нему тянуло?

– Мисс Хоксворт, проснитесь, – сквозь пелену сна услышала Мейбл и открыла глаза.

Перед ней находился граф. Он ее разбудил.

– В чем дело, Генри? – спросила Мейбл, ей так хотелось досмотреть сон.

– Ужин уже готов, стол накрыт, – довел он до сведения Мейбл.

– Я проспала так долго? – Мейбл вскочила.

– Судя по тому, что вы пропустили обед, то да.

Девушка тут же принялась поправлять прическу.

– Тогда идем, Генри!

Напоминание об ужине вызвало у нее легкое урчание в животе.

Глава 3

Прошла уже неделя с тех пор, как Мейбл находилась в замке своего отца. Вскоре газеты стали писать о появлении в свете незаконнорожденной дочери герцога. И это не обошло ныне усопшего герцога: «Наследство не оставило никого равнодушным», «Похождения добропорядочного герцога», «Результат чистых помыслов и любви». Мейбл не понимала, как можно такое писать, полоскать имя того, кого уже нет в живых. При чтении этих статей ей казалось, будто все внутри переворачивается. Что-то неприятное разливалось по всему телу.

– Ну, дорогая, не стоит придавать столько значения тому, что пишут эти писаки, – попыталась успокоить Мейбл герцогиня. – В сущности, вскоре об этом забудут, а деньги зарабатывать надо.

– Только обидно, что эти деньги зарабатывают на мне! – И Мейбл в расстроенных чувствах уставилась в окно. Так она и не увидела торжествующего выражения лица герцогини. Ей вся эта шумиха вокруг Мейбл приносила удовольствие. Пусть не думает, что все будет так легко: получить наследство и войти в высший свет с высоко поднятой головой. Это пятно, которое не смоем никакое наследство.

– Им главное – сенсация, – продолжала «жалеть» Мейбл герцогиня, – просто тебе не повезло.

Мейбл вздохнула. Она чувствовала, что голова уже разболелась, и нужно было что-то делать, чтобы унять боль.

– Пожалуй, я поднимусь к себе. Плохо себя чувствую.

– Конечно, дорогая, – участливо проговорила герцогиня.

Выпив лекарство, Мейбл принялась смотреть в окно. И всякие мысли стали посещать ее голову.

На улице лили дожди, которые добавляли мрачность в настроении девушки. Прошлые дни она играла на рояле, пела, общалась с обитателями замка, но в памяти всплывал образ молодого мужчины из ее сна. И он ей улыбался своей неотразимой улыбкой, от которой теплело на душе. Что-то в нем было такое, что не оставляло девушку равнодушной. Может быть, его голубые глаза или эта очаровательная улыбка?

Нужно его запечатлеть, решила Мейбл. Она давно уже не рисовала. Может, это занятие отвлечет ее от неприятных дум и серого настроения, такого же, как погода?

Она взяла все свои принадлежности и принялась за дело. Сама не зная зачем – но ей было необходимо его видеть. Иметь возможность глядеть в его голубые глаза и тонуть в них. Рисуя облик этого незнакомца, она напевала песенку про пастушку, которую полюбил булочник и пек ей самые вкусные булочки в мире.

Вскоре в дверь постучались.

– Войдите.

В комнату вошла кухарка. В руках у нее был поднос с кремовыми пирожными и душистым чаем.

– Вот, детка, – кухарка поставила поднос на столик, – я приготовила твои любимые пирожные. Попробуй их.

– Спасибо, Ненси, – Мейбл улыбнулась и взяла одно пирожное. – М-м-м, как вкусно! Ты просто волшебница.

– Я рада вам угодить, мисс, – проговорила эсеница, – вы просто озаарили своим светом этот замок.

– Я и сама чувствую здесь себя уютно, – поведала Мейбл, – к тому же с Алисой и ее сыном мы прекрасно ладим.

– На вашем месте, мисс, я была бы поосторожнее, – предостерегла девушку кухарка.

– Почему?

И кухарка поведала о тех скандалах, которые происходили в этом замке при жизни герцога.

– Неужели все так и было? – переспросила Мейбл.

– Его сиятельство – пропойца, которого интересует лишь алкоголь, – продолжала кухарка, – он и мать свою продаст за бутылку.

– Но мне он показался таким милым!

– Это все видимость, – заверила ее Ненси, – я здесь много лет уже работаю. Все знаю.

– Спасибо, что предупредили меня, – проговорила Мейбл, – буду настороже.

– Будьте внимательны, – сказала кухарка и вышла из комнаты.

Мейбл решила подкрепиться. Съев все пирожные вместе с чаем, она вдруг почувствовала, что хочет спать. И прилегла на кровать.

*** **

Мейбл открыла глаза. Она уже проснулась. Потянулась и встала с постели. И тут же вскрикнула. На стуле сидел молодой мужчина. Он ей улыбался.

– Кто вы и что делаете в моей комнате? – Мейбл потребовала объяснений.

– Не волнуйтесь так, мисс Мейбл, – проговорил незнакомец своим приятным голосом, – я именно то, что вы создали.

– Что? – Мейбл ничего не понимала.

– Посмотрите на то, что вы нарисовали, – попросил ее незнакомец.

Мейбл выполнила его просьбу и ахнула. Там было пусто. То, что она рисовала, исчезло. И девушка тогда внимательно посмотрела на незнакомца.

Темноволосый, с голубыми глазами, прямым носом и чувственными губами – это все был незнакомец. Тот, кого она нарисовала, сошел с картины – и вот он здесь, живой и улыбающийся.

– Как такое могло произойти? – Мейбл не знала, что и думать.

Незнакомец встал с кресла и подошел к ней.

– Я могу ответить на все ваши вопросы, мисс.

– Тогда расскажите мне, в чем дело, потому что я запуталась и ничего не понимаю.

– Тогда начнем историю с 1485 года. В те времена рыцарь Андре Ламбер прославился во многих битвах в войне Алой и Белой розы как отважный и непобедимый воин. Его меч достигал любого, кто смел ему противостоять. И после очередной такой битвы король Генрих Седьмой пожаловал ему этот замок и титул графа Стоумли. Так, получив все блага, он наслаждался своей жизнью. Но однажды в его жизнь пришла прекрасная девушка, Джулиана. Между ними возникла чистая и искренняя любовь. Только длилась она недолго. Джулиану поразила страшная болезнь. С каждым днем Джулиана становилась все слабее и слабее. Вскоре она умерла. А граф женился на ее кузине Анабель. Она была не столь прекрасна, как Джулиана, но была столь же добра и милосердна. Если граф не любил ее, то уважал. У них родилось трое крепких и здоровых сыновей. Но он всегда думал о своей Джулиане.

– И что из всего этого следует?

– То, что здесь витает дух этого графа, он все еще печалится о ней. И этот дух приснился тебе неделю назад.

– Боже! Это вы? – ахнула Мейбл.

– Это я. История любви должна закончиться счастливым финалом. Спустя столько времени Джулиана переродилась заново. И это ты. А я Андре.

– Я – умершая Джулиана? Как такое может быть?

– Ты мне не веришь?

– В это сложно поверить.

– Я тебе докажу. Идем со мной.

И они вышли в коридор. Все было тихо.

– Куда нам идти? – спросила Мейбл.

– Идем за мной.

Так они оказались на чердаке. Благо на их пути никто не встретился. Незнакомец подошел к большой картине и снял с нее простыню. Мейбл ахнула. Это был портрет. С него на Мейбл смотрела ее двойняшка. Те же волосы, те же глаза, губы. Только наряд был не этой эпохи.

– У тебя есть дар все нарисованное превращать в жизнь, – пояснил незнакомец.

– Почему тогда раньше мои картины не оживали? Я столько животных нарисовала.

– Ты получила свой дар с приходом в этот замок, раньше он просто спал в тебе, а теперь проснулся.

– Все это так неожиданно!

– Теперь у нас есть шанс воссоединиться, – нежно произнес незнакомец, глядя влюбленными глазами на Мейбл.

Он подошел ближе к девушке и посмотрел ей в глаза. В ее больших зеленых глазах он тонул. Незнакомец поправил ее выбившийся локон.

– Наша история любви должна продолжиться, – добавил он.

– Не торопи меня, Андре, – попросила сбитая с толку Мейбл, – мне нужно прийти в себя.

Не каждый день доводится узнать, что я какая-то там Джулиана.

– Я подожду тебя сколько понадобится, – заверил ее Андре.

– Спасибо, – проговорила Мейбл.

– Я буду рядом, и ты всегда сможешь положиться на меня.

– Мне это необходимо.

Когда они, уже спустившись с чердака, шли по коридору в комнату Мейбл, из своей комнаты вышел Генри. Пока он запер дверь, Андре успел спрятаться в первую попавшуюся комнату. Генри направился навстречу девушке. Одет он был парадно, и на губах играла его неподражаемая обворожительная улыбка.

– Мейбл, – радостно произнес граф, – рад вас видеть. Позвольте сказать вам, что я знаю об этих ужасных статьях. Это совершенно беспринципные люди, которые готовы на все ради сенсации и заработка. Сколько грязи они вылили на ни в чем не повинных людей! Но я на вашей стороне.

– Благодарю вас, – проговорила Мейбл, – я ценю это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.